

Житие святому преподобному Далмату Исетскому

Город Далматово – одно из первых русских поселений в Зауралье, старше соседних городов Шадринска и Кургана, старше даже Санкт-Петербурга, а город Каменск-Уральский начался с поселя на землях Далматовского монастыря на реке Железянке. Это время заселения Сибири русскими людьми – продвижение Российского государства на восток. Свое название город получил от Далматовского Успенского мужского монастыря, основателем которого стал в далеком 1644 году от Рождества Христова старец Далмат.

До пострижения в монахи преподобный Далмат в миру был Дмитрием Ивановичем Мокринским. Родился он в 1594 году в городе-крепости (остроге) Березове. Жил в Тобольске, состоял на государевой службе, был женат, имел детей. Отец его был казачьим атаманом, мать, как некоторые считали, – дочерью новокрещенного татарина из рода мурзы Илигея, владельца земель по берегам реки Исети.

После смерти жены Дмитрий Мокринский ушел в Невьянский монастырь, где и был наречен Далматом. За свою начитанность и приверженность к вере Далмат пользовался таким уважением братии, что вознамерились они поставить Далмата наставником. Но, не желая этой чести, стремясь к уединению, Далмат тайно покинул Невьянский монастырь и ушел на дальнейшее поселение, захватив с собою родовую икону Успения Божией Матери. Нет, не убогий старец уходил в иноческий подвиг, а человек, рассчитывавший на свои силы и Божию помощь. Ведь ему пришлось нести на себе не только тяжелую икону, но и все, что необходимо для уединенного бытия.

По совету жителя Киргинской слободы Семена Сосновского Далмат выбрал для уединения удобное в географическом отношении место – высокий обрывистый холм – берег реки Исети, урочище Белое Городище – при слиянии рек Течи и Исети. Первым жилищем его была пещера около чистого ключа.

Земли, на которых поселился Далмат в 1644 г., принадлежали татарскому мурзе Илигею и сдавались им в аренду для промыслов «ирбитцам и невянцам Королевым и Шипицыным». Илигей дважды пытался вооруженным путем изгнать

Далмата из своих владений. Трудно сказать, каким образом старцу удалось одержать победу в борьбе за эти земли. Считалось, что успех Далмата был обеспечен его родством с Илигеем по материнской линии, но сочинение Исаака сообщает, что этот факт не соответствует истине. Оно таким образом описывает этот эпизод: «...прииде той Илигей татарин к старцу Далмату во образе аки зверя и хотя ево убити. Старец же, видев ево тако ярящася и помыслив человечески, вспомнянув апостола Павла: «В Риме бывша римлянам назвася» и протчая, также и старец Далмат причелся к нему, татарину, родом понеже по сестре ево: «А мати моя от сибирских татар от новокрещена родилася». И то слыша оный Илигей татарин и абие преста на малое время от убийства».

Второй раз Илигей возжелал согнать старца, но Далмата спасло чудо – божественное прозрение татарского мурзы. По дороге к пещере Далмата Илигея настигла ночь, и во сне ему было видение: Богородица в багряных ризах с хлыстиком в руках повелевала татарскому мурзе не только не трогать старца, в том числе и злым словом, но и отдать ему вотчину. Илигея охватил ужас, и во искупление своих грехов он передал Далмату владения на Белом Городище весной 1646 г. Таким образом, монастырская легенда представля-

ла передачу земельных угодий основателю монастыря как добровольное пожалование. Скорее всего, Далмат договорился с Илигеем об аренде этой земли за более высокую плату, чем предыдущие арендаторы – Королевы и Шипицыны.

Тобольский боярин Павел Шульгин описал монастырскую вотчину по тем межам, по которым Илигей отдал ее Далмату в присутствии родственников и соплеменников. Длина владений «от високова Соснового Яру» до «Атяшу озера» составила примерно 90 верст, ширина – 25-30 верст. Наверное, с тех пор и пошла у монахов поговорка: «Вплоть до Атяша все наше».

Спустя 5 лет, в 1651 г., старцы обратились с челобитной к царю Алексею Михайловичу и тобольскому воеводе Б.Б. Шереметьеву с просьбой о пожаловании им этих земель. В 1659 году по указу царя были установлены границы монастырской вотчины. Получив царскую жалованную грамоту, монастырь стал законным владельцем земельных угодий на р. Исети. В дальнейшем территория монастыря еще не раз расширялась за счет приобретения татарских земель.

Монастырь занимал выгодное стратегическое и географическое положение и поэтому стал своеобразными воротами для заселения обширного Исетского края. Он с первых лет основания ма-

нил к себе все новых и новых поселенцев. Первыми русскими поселенцами были исетские казаки, потомки казацкой дружины Ермака. Слух о новом монастыре распространился, и сюда стали прибывать люди из Верхотурского уезда, с Усолья и других мест, принося сюда свои фамилии и прозвания, живущие и поныне.

К 1651 г. первые насельники Далматовой пустыни построили на Белом Городище по благословению Тобольского архиепископа Герасима Кремнева деревянную часовню, келлии и ограду – первые постройки будущего монастыря. Но им было суждено простоять недолго. Как сообщают документы, «в то лето по всей Исети никто русских людей не живал нигде, и пришли на них (т.е. жителей монастыря) ратию калмыцкие люди, и часовню и келлии у старцев и трудников пожгли и побили, а иных в полон побрали, только осталась на пожаре в пепле икона Пресвятыя Богородицы невредима, и старец Далмат сохранен бысть». С тех пор икона Успения Пресвятыя Богородицы считается защитницей и покровительницей Далматовского монастыря. Эта икона была принесена на Белое Городище Далматом из Невьянского монастыря. Вновь вокруг Далмата собрались сподвижники, и монастырь возродился. Были построены церковь во имя Успения Бо-

городицы, келлии, монастырские службы, ограда с башнями.

В 1662–1664 гг. пустынь опять подверглась опустошительным нападениям башкирских кочевых племен и внуков последнего сибирского хана Кучума. Но после каждого разорения обитель вновь отстраивалась. Старец Далмат пережил тяжелые годы бедствий и испытаний.

Несколько раз он был близок к смерти, дважды на его глазах монастырь был уничтожен до основания, и дважды он снова возводил его из груды пепла и развалин.

Далмат, не искавший по своему смирению суетной славы и власти, до самой смерти остался лишь простым старцем-иноком, несмотря на то, что ему как основателю, устройтелю и руководителю монастыря по праву принадлежало и настоятельство в нем. Но хотя официально монастырем управляли другие старцы (так, в 1667 г. игуменом монастыря был назначен сын Далмата Исаак), авторитет Далмата был велик, и его слово было решающим. Он всегда был сторонником строгого соблюдения религиозных канонов, и никакие обстоятельства не могли заставить его отступить от них. В таком же духе он наставлял и монастырскую братию.

Умер Далмат 25 июня 1697 г. в возрасте 103 лет. Следовательно, год его рождения – 1594 г. Он был похоронен в монастыре на месте самой первой церкви, когда-то сожженной кочевниками. Еще при жизни Далмат изготовил себе гроб (выдолбил из большого дерева), который долгие годы хранился в сарае. Для захоронения Далмата был сооружен кирпичный склеп. В 1707 г. над склепом была построена деревянная усыпальница или часовня.

Усыпальница Далмата была главной святыней монастыря. За ней следили, восстанавливали после пожаров, подновляли, украшали. Сама гробница была расписана сюжетами и стихами о первоначальной истории монастыря и иноческом подвиге ее основателя.

Братия монастыря бережно хранила память о «начальном» старце, его вещи стали своеобразными символами торжества православной веры. Это шишак и кольчуга, подаренные Далмату мурзой Илигеем в знак примирения, келейная мантия и клобук. Позже, после смерти архимандрита Исаака, в усыпальнице появились его посох, мантия и клобук, а сам он был погребен в придельной церкви во имя преподобного Дмитрия Прилуцкого.

От года к году все больше людей приходило в монастырь, чтобы помолиться в усыпальнице Далмата, взять воды из родника. Народная память хранила рассказы о выздоровлении страдавших недугом после молитвы в часовне Далмата, а вода из родника считалась целебной. Далмата стали считать покровителем воинов, и перед отправкой в армию молодые люди обязательно приходили к его гробнице, надевали на себя кольчугу и шишак, тем самым как бы получая оберег. Таким образом, народная молва создала вокруг имени Далмата, его могилы и вещи ореол святости.

В 1871 г. на могиле инока Далмата был построен новый каменный храм Всех Скорбящих радости. Алтарь и собственно храм находились в середине здания и были окружены различными помещениями: с востока – для ризницы и церковной утвари, с юга – «для бесприютных и страждущих духовных лиц», с севера – для престарелой немощной монашествующей братии.

В 1896 г. над могилой преподобного Далмата в память исполнявшегося 250-летия существования Далматовской обители вместо деревянной часовни была возведена каменная усыпальница. В новой усыпальнице была воссоздана прежняя обстановка. Изнутри ее стены были украшены

живописью на темы жития старца Далмата. Также, как и в деревянной часовне, за гробницей стоял больших размеров крест-распятие с предстоящими, «все лица живописи старинной». На северной стене усыпальницы были размещены портреты Далмата и его сына – архимандрита Исаака. По утверждению Г. Плотникова, эти портреты были написаны масляными красками с натуры.

К 300-летию преставления святого в 1997 г. были составлены ему служба и акафист. В 2004 году по благословению патриарха всея Руси Алексия II преподобного Далмата Исетского причислили к местночтимым святым Курганской епархии, почитаемому в лике Собора Сибирских святых, с установлением дня памяти 8 июля.